

УДК 81

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-5-94-98

Хань Бин,*Чжэцзянский институт иностранных языков Юэсю
(г. Шаосин, КНР),
e-mail: 1144981928@qq.com*

Возникновение русско-китайского пиджина как рефлексии языковых контактов

К настоящему времени учёными накоплен значительный опыт в исследовании понятия «языковые контакты». Многоаспектность, многофункциональность данного явления, его исследование в различных областях научного знания детерминируют существование различных трактовок данного понятия, каждое из которых отражает его различные моменты. Анализ научных работ китайских, российских, западных учёных, в которых представлено понимание понятия «языковые контакты», позволил выявить следующие аспекты в трактовке данного понятия: акцент на языковом взаимовлиянии и взаимодействии в процессе языкового контактирования; определение языковых контактов как взаимодействия между языками в результате взаимодействия сообществ, говорящих на этих языках; изучение языковых контактов в аспекте существующего разнообразия языковых явлений, обусловленных контактированием языков. В работе определены сущностные характеристики пиджина, выявлены факторы возникновения и особенности русско-китайского пиджина. На основе анализа научных подходов к исследованию пиджинов, причин их появления, условий функционирования сделан вывод о том, что основным фактором возникновения русско-китайского пиджина стала пограничная торговля, которая занимала особое место во взаимоотношениях России и Китая. Материалы исследования могут быть применены при изучении особенностей языковых контактов, взаимодействия между Россией и Китаем.

Ключевые слова: язык, диалект, языковые контакты, пиджин, русско-китайский пиджин

Han Bing,*Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages
(ShaoXing City, China),
e-mail: 1144981928@qq.com*

The Emergence of the Russian-Chinese Pidgin as a Reflection of Language Contacts

Scientists have accumulated considerable experience in the study of the concept of "linguistic contacts". Multidimensionality and multifunctionality of this phenomenon, its research in various fields of scientific knowledge determine the existence of various interpretations of this concept, each of which reflects its different points. The analysis of scientific works by Chinese, Russian, Western scientists in which the understanding of the concept of "linguistic contacts" is presented, made it possible to identify the following aspects in the interpretation of this concept: an emphasis on linguistic interaction and interaction in the process of linguistic contact; definition of linguistic contacts as an interaction between languages as a result of the interaction of communities speaking these languages; the study of linguistic contacts in the aspect of the existing variety of linguistic phenomena caused by the contact of languages. The paper defines the essential characteristics of the pidgin, identifies the factors of occurrence and features of the Russian-Chinese pidgin. Based on the analysis of scientific approaches to the study of pidgin, the reasons for their appearance, conditions of functioning, it was concluded that the main factor in the emergence of the Russian-Chinese pidgin was border trade, which occupied a special place in relations between Russia and China. The research materials can be applied in studying the features of language contacts, the interaction between Russia and China.

Keywords: language, dialect, language contacts, pidgin, Russian-Chinese pidgin

Введение. Язык является важным фактором, детерминирующим развитие общества, культурные, торговые, экономические, политические, международные отношения. Во всём мире большинство языков контактируют с другими языками, самодавляющих языков почти не существует. Процессы глобализации, межкультурной коммуникации, возникновение множества культурных миров, усиление межэтнических и межъязы-

ковых контактов актуализируют роль языковых контактов в современном мире.

Одной из разновидностей языковых контактов являются пиджины, которые, как правило, возникают тогда, когда между несколькими группами людей существует необходимость договориться о чём-либо, но нет общего языка. Пиджин служит вспомогательным средством коммуникации в стандартных коммуникативных ситуациях. При-

© Хань Бин, 2020

мером ситуации возникновения пиджина может служить торговля.

Одним из разновидностей пиджинов является русско-китайский пиджин, возникший как новый идиом, отличающийся от многих пиджинов на основе западноевропейский языков: его лексика была преимущественно русской, а грамматический строй китайским.

В статье ставится *цель* – выявить особенности русско-китайского пиджина как рефлексии языковых контактов. Для реализации цели предполагается решение следующих задач: проанализировать трактовки понятия «языковые контакты» в концепциях китайских, российских, западных учёных; определить сущностные характеристики и функциональные особенности пиджина; выявить факторы возникновения и особенности российско-китайского пиджина.

Методологическую основу исследования составляют сравнительный, интерпретативный, ретроспективный подходы. Сравнительный подход позволил проанализировать общее и отличное в трактовке понятия «языковые контакты» в теориях и концепциях российских, китайских, западных исследователей. Интерпретативный подход был использован при анализе аутентичных источников по проблеме определения языков контактов и пиджина в Китае. Ретроспективный подход позволил выявить факторы возникновения русско-китайского харбинского пиджина.

Результаты исследования и их об-суждение. Под языковыми контактами, прежде всего, имеются в виду взаимные контакты между людьми, непосредственно или косвенно употребляющими языки. В силу коммуникативной необходимости люди прямо общаются при помощи устной или письменной речи. Обычно при прямом общении люди разных народов не употребляют непонятные коммуникантам национальные языки, одна сторона употребляет язык другой стороны, или одна сторона, или обе стороны выбирают для употребления третий, понятный коммуникантам язык.

Разновидности одного и того же национального языка разделяются на социальную, местную, региональную и международную разновидности [6]. Социальную разновидность можно определить как социальный диалект, местную – как местный диалект. В традиционной лингвистике под словом «диалект» как правило, понимают только местный диалект, но в социолингвистике и контактологии слово «диалект» включает

в себя не только местный диалект, но и его социальную разновидность. Так, разные разновидности одного и того же языка в одной стране, как, например, китайский язык в Китае, на Тайване, в Сянгане и в Момене, относятся к местной разновидности. Международная разновидность тесно связана с национальной принадлежностью. К такому типу относится английский язык в США, Канаде, Австралии, Индии и Новой Зеландии [6]. В связи с этим в исследовании явления языковых контактов нужно чётко разделять на разновидности различных языков.

Торговые связи, культурный обмен, войны, конфликты, миграционные процессы и другие явления современного общества стимулируют коммуникацию между разными народами и обществами, которая неизбежно приводит к языковым контактам. Однако в научных кругах до сих пор нет единого мнения по вопросу определения языковых контактов. Вследствие того что учёные дают разные представления о языковых контактах, подчёркивают в них разное содержание и употребляют этот термин в разных аспектах, возникли разнообразные его объяснения.

Язык представляет собой особенный объективный предмет, поэтому языки сами не могут контактировать, это может происходить только с помощью контакта между носителями разных языков¹. Лингвист В. А. Звегинцев указывал на то, что какой бы ни был тип контактирования, в действительности языки не сами контактируют, так как языковые контакты осуществляются только с помощью носителей языков [3]. В действительности под «языковыми контактами» подразумеваются взаимные контакты между людьми, употребляющими языки или разновидности языков [11].

Как отмечает в своих трудах Л. А. Ульяницкая, под языковыми контактами можно понимать любое речевое общение между двумя языковыми коллективами [8]. А. Е. Карлинский предлагает под языковыми контактами понимать следующее: «два языка (А и В) находятся в контакте, если речь (текст), порождаемая на языке А, содержит в себе элементы и/или отношения языка В, а также если элементы и/или отношения языка А проникают и обнаруживаются в системе языка В, и наоборот» [5, с. 11].

Таким образом, в указанных определениях языковых контактов делается акцент на языковом взаимовлиянии и взаимодействии в процессе языкового контактирования.

¹ Вахтин Н., Головки Е. Ю. Социолингвистика и социология языка. – СПб.: Гуманит. акад., 2004. – 336 с.

Понимание языковых контактов представлено также в трудах китайских учёных. Так, например, Го Гуси полагает, что языковые контакты представляют собой влияние на язык, вызванное постоянными контактами в устной или письменной форме между людьми на разных языках¹. Хэ Цзюньфан под языковыми контактами понимает такие изменения языка в структуре и коммуникативной функции, которые вносятся людьми, общающимися на разных языках². Сходной позиции придерживаются Син Фуи и Юань Янь. Син Фуи отмечает, что под языковыми контактами понимается взаимовлияние в языке, порожденное постоянным общением между людьми на разных языках³; по Юань Янь, что языковые контакты представляют собой изменения, возникающие в структурных и функциональных особенностях в результате контактов между разными языками [12].

Есть группа китайских учёных, которые под языковыми контактами понимают любые отношения, происходящие в языке. Так например, Ци Хуян считает, что языковые контакты представляют собой понятие, которое имеет в виду все отношения в языке⁴. Сюй Лайди, определяя языковые контакты, имеет в виду различных изменения: как языковые явления в языке А или языке В, вызванные непрерывной коммуникацией в посредственной, непосредственной и в устной или письменной форме между говорящими на языке А и языке В [10].

Таким образом, можно отметить, что в концепциях китайских учёных языковые контакты определяются как взаимодействие между языками в результате взаимодействия сообществ, говорящих на этих языках.

Среди западных исследователей мы хотели бы выделить труды американского лингвиста Э. Хуагена, который одним из первых дал определение понятию «языковые контакты». Он отмечал, что языковые контакты определяются как поочередное использование двух или более языков одними и теми же лицами, которых называют носителями двух или более языков, или двуязычными носителями [13].

Вслед за Э. Хуагеном американский лингвист У. Вайнрайх, анализируя языковые контакты, отмечал, что два или несколько языков находятся в контактах, если их употребляет один и тот же человек [4].

Проанализированные определения понятия «языковые контакты» отражают их особенности в разных аспектах. Несмотря на различие взглядов в понимании языковых контактов, в них можно выделить общее. Мы согласны с позицией Ван Кэвэня, который отмечает, что под языковыми контактами, во-первых, имеются в виду взаимные контакты между людьми, непосредственно или косвенно употребляющими языки. Во-вторых, по своему содержанию, языковые контакты представляют собой культурные контакты. В-третьих, языковые контакты, в широком смысле, подразумевают контакты между языками [1].

Одной из разновидностей языковых контактов является пиджин. Среди учёных, занимающихся проблемами языковых контактов, существуют разные его определения.

Мы придерживаемся концепции Ян Цзе, с научной позицией которого в аспекте понимания пиджина согласна большая часть исследователей. Ян Цзе исходит не только из этимологии слова, но в своих аргументах используют исторические факты. Учёный отмечает, что «китайское восприятие (даже достаточно искаженное) слова *business* будет фонологически и орфоэпически (в соответствии с фонетической системой, правилами употребления фонем и правилами произношения аллофонов фонем в китайском языке) звучать следующим образом: пи-цзы-ни-сы или пи-сы-ни-сы, и вряд ли как-то иначе» [9, с. 69].

Также в нашем исследовании мы используем определения пиджина, данные российскими учёными. Определение Е. В. Перехвальской, в котором она отмечает, что «пиджин – это редуцированный идиом, не имеющий коллектива собственных носителей, часто не воспринимающийся самими говорящими как язык» [7, с. 11]. Определение пиджина в более широком смысле дано В. А. Виноградовым: «Пиджин – это структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей и развившихся путём существенного упрощения структуры языка-источника» [3].

Одним из видов пиджинов является русско-китайский пиджин, возникший как новый идиом, отличающийся от многих пиджинов на основе западноевропейский языков [2]. Его возникновение опровергло точку зрения учёных, согласно которой, пиджин считали результатом постоянного контактирования двух или более языков, продуктом колониальной культуры и связывали его появление с колониальной экспансией и торговлей ра-

¹ 郭古兮. 《语言学教程》. 西安, 1987年. 351.

² 何俊芳. 《语言人类学教程》. 北京, 2005年. 129.

³ 哈特曼. 《语言与语言学词典》. 上海, 1981年. 177.

⁴ 齐沪杨. 《应用语言学纲要》. 上海, 2004年. 192.

бами-неграми. Кяхтинский русско-китайский пиджин являлся торговым языком, харбинский русско-китайский – бытовым языком [2]. Русско-китайский пиджин представляет собой продукт межкультурного обмена между Россией и Китаем, и изучение его является весьма актуальным в современных условиях развития взаимодействия между Россией и Китаем.

Анализ научных подходов к исследованию пиджинов, причин их появления, условий функционирования позволяет сделать вывод о том, что основой возникновения русско-китайского пиджина стала пограничная торговля, которая занимала особое место во взаимоотношениях России и Китая.

Особенно активное развитие контактов между Россией и Китаем происходило во второй половине XVII века. Это было связано с тем, что после периода обострения русско-китайских отношений, приведших к ликвидации торговли в Пекине и Урге, Россия отправила миссию в Китай, основной целью которой было введение активной торговой деятельности. В 1689 году между Россией и Китаем был подписан Нерчинский договор, который включал в себя множество статей, связанных с торговлей [9]. В результате подписания Нерчинского договора торговля была возобновлена. Согласно статьям данного договора, России и Китаю разрешалось торговать, проводить торговые караваны, строить пограничные дома и т. д. Активное развитие торговли имело своим следствием появление особого торгового языка. Восприятие этого языка происходило на личном уровне, языке жестов, ломаном произношении чужих слов. В конце XVIII века китайские торговцы в Маймачане умели говорить на русско-китайском пиджине, но никто из русских купцов не говорил на китайском языке. В силу постоянного и долгосрочного контакта между китайским и русским населением появился так называемый особый «маймачанский диалект», иначе говоря, русско-китайский пиджин, на котором шёл процесс общения между китайскими и русскими торговцами, что не мешало успешному развитию Кяхтинской пограничной торговли и как следствие – возникновению харбинского русско-китайского пиджина.

В 1727 году был подписан Кяхтинский договор, что также привело к легализации русско-китайской торговли. Кяхта и Маймачин стали русско-китайскими пограничными торговыми пунктами [9]. Развитие кяхтинской пограничной зоны создало условия возникновения особого торгового языка – кяхтинского пиджина. В дальнейшем становление русско-китайского пиджина связано: со строительством и эксплуатацией КВЖД, что привлекло строителей, железнодорожников, торговцев, военных и других участников; началом Русско-Японской войны, в годы которой Харбин являлся снабженческой базой русских военных припасов; с годами после Октябрьской революции, когда огромное количество дворян, гражданских служащих, военных, торговцев, промышленников покинуло Россию и эмигрировала в Харбин. Таким образом, активное общение между китайским населением и русскими эмигрантами стали причинами появления особого бытового языка – харбинского русско-китайского пиджина.

Заключение. Анализ научных работ китайских, российских, западных учёных, в которых представлено понимание понятия «языковые контакты», позволил выявить разные аспекты в определениях понятия «языковые контакты». Однако в этих определениях существуют общие моменты, которые заключаются в том, что языковые контакты – это взаимные контакты между людьми; по содержанию – это культурные контакты; в широком смысле – это контакты между языками. Разновидностью языковых контактов является пиджин. Среди учёных, занимающихся проблемами языковых контактов, существуют разные его определения. Мы придерживаемся концепций, в которых пиджин определяется как редуцированный идиом, не имеющий коллектива собственных носителей, часто не воспринимающийся самими говорящими как язык; как структурно-функциональный тип языков, развивающийся путём существенного упрощения структуры языка-источника. Основой возникновения русско-китайского пиджина как рефлексии языковых контактов стала пограничная торговля.

Список литературы

1. Ван Кэвэнь. Языковые контакты Китая и России // Учёные записки. 2016. № 3. С. 62–67.
2. Жданова Н. А. Русско-китайский пиджин Забайкалья среди других форм современных контактных языков // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10. С. 84–88.
3. Звегинцев В. А. Язык и лингвистическая теория. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 248 с.

4. Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 288 с.
5. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия. Алма-Ата: Гылым, 1990. 180 с.
6. Кондакова М. Ф. Языковой контакт и смежные явления // Актуальные проблемы лингвистики. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2002. С. 57–59.
7. Перехвальская Е. В. Русские пиджины. М.: Алетейя, 2008. 248 с.
8. Ульяницкая Л. А. Языковые контакты и особенности их изучения в различных лингвистических дисциплинах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12, ч. 4. С. 173–176.
9. Цзе Я. Забайкальско-маньчжурский препиджин: опыт социологического исследования // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 67–74.
10. 徐来娣. 《汉俄语言接触研究》. 哈尔滨, 2007年. 130.
11. 张兴权. 《接触语言学》. 北京, 2012年. 200.
12. 袁焱. 《语言接触与语言演变》. 北京, 2001年. 100.
13. Haugen E. Study in Bilingual Behavior. Philadelphia, 2013. 159 p.

Статья поступила в редакцию 26.06.2020; принята к публикации 20.08.2020

Сведения об авторе

Хань Бин, кандидат культурологии, Чжэцзянский институт иностранных языков Юесю; 312000, КНР, Шаосин, пров. Чжэцзян, Цзи Шань, № 428, район Юэчэн; e-mail: 1144981928@qq.com; <https://orcid.org/0000-0002-9397-1927>.

Библиографическое описание статьи

Хань Бин. Возникновение русско-китайского пиджина как рефлексии языковых контактов // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 5. С. 94–98. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-5-94-98.

References

1. Van Keven'. Language contacts of China and Russia. Scholarly notes, no. 3, pp. 62–67, 2016. (In Rus.)
2. Zhdanova, N. A. Russian-Chinese Pidgin of Transbaikalia among other forms of modern contact languages. Bulletin of the Buryat State University, no. 10, pp. 84–88, 2014. (In Rus.)
3. Zvegintsev, V. A. Language and Linguistic Theory. M: Editorial URSS, 2001. (In Rus.)
4. Istomina O. B. Language contacts in modern Russian society: essence, forms, trends (regional aspect). Ulan-Ude: Izdatel'stvo BGU, 2012. (In Rus.)
5. Karlinskiy, A. E. The basics of interaction theory. Alma-Ata: Gylym, 1990. (In Rus.)
6. Kondakova, M. F. Language contact and related phenomena. Aktual'nye problemy lingvistiki. Ekaterinburg, 2002: 57–59. (In Rus.)
7. Perekhval'skaya, E. V. Russian pidgin. M.: Aleteyja, 2008. (In Rus.)
8. Ul'yanitskaya, L. A. Language contacts and features of their study in various linguistic disciplines. Philological sciences, no. 2, pp. 173–176, 2017. (In Rus.)
9. Cze, YA. Trans-Baikal-Manchu prepigdin: the experience of sociological research. Linguistic issues, no. 2, pp. 67–74, 2007. (In Rus.)
10. 徐来娣. 《汉俄语言接触研究》. 哈尔滨 · 2007年. (In Chinese)
11. 张兴权. 《接触语言学》. 北京, 2012年. (In Chinese)
12. 袁焱. 《语言接触与语言演变》. 北京, 2001年. (In Chinese)
13. Haugen, E. Study in Bilingual Behavior. Philadelphia, 2013. (In Chinese)

Received: June 26, 2020; accepted for publication August 20, 2020

Information about author

Han Bing, Candidate of Culturology, Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages; 312000, China, ShaoXing City, province Zhejiang, JiShan, № 428, Yuecheng district; e-mail: 1144981928@qq.com; <https://orcid.org/0000-0002-9397-1927>.

Reference to the article

Han Bing. The Emergence of the Russian-Chinese Pidgin as a Reflection of Language Contacts // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 5. PP. 94–98. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-5-94-98.